

Независимо от того, говорил ли Чжан Руочен правду или нет, Хуан Яньчэнь почувствовала себя немного лучше. Она неуверенно сказала: "На самом деле, я чувствую, что Синьлин очень любит тебя, но из-за меня она намеренно держится от тебя на расстоянии. Можешь ли ты рассказать мне, что вы оба пережили за последний год?".

Без всякой причины Чжан Руочен вдруг вспомнил ту ночь, когда он и Му Линьси глубоко поцеловали друг друга.

Хотя многие факторы, не поддающиеся рациональному контролю, привели к этому поцелую, в сердце Чжан Руочена все еще оставалось глубокое чувство вины.

Чжан Руочен взглянул на Хуан Яньчэнь, и разум подсказал ему, что не стоит говорить об этом. Объяснять что-либо было бы бесполезно.

Чжан Руочен избегал важного и заикливался на мелочах. Он рассказал Хуан Яньчэню о том, что произошло за последний год: как он встретил Му Линьси, как убил Ди И, как пришел в секту Инь и Ян и так далее.

Хуан Яньчэнь внимательно слушала. Неосознанно она прижалась к Чжан Руочену, прислонив свое блестящее и полупрозрачное лицо к его груди. Ее глаза были закрыты, открывая лишь два ряда тонких ресниц.

У нее были нежные черты лица и влажная кожа. Ее длинные королевские голубые волосы рассыпались по земле, как будто она заснула. Однако ее румяные губы слегка приоткрылись, и она сказала: "Чжан Руочен, Синьлин - хорошая девочка. Ты не должен ее подводить".

"Хммм!"

Чжан Руочен кивнул и сказал: "Она действительно девушка, которая осмеливается любить и ненавидеть. Она очень ласковая женщина".

Хуан Яньчэнь тут же открыла закрытые глаза и спросила: "Значит, между тобой и ею что-то произошло, верно?"

Чжан Руочен выглядел достойно и серьезно, его руки были крепко сцеплены. У него не хватало духу лгать ей.

Так как некоторые вещи уже произошли, не было необходимости скрывать их.

Хуан Яньчэнь посмотрела на Чжан Руочена, и выражение ее глаз показало, что она правильно догадалась, что Чжан Руочен и Дуаньму Синьлин были больше, чем просто друзья.

Прежде чем Чжан Руочен успел это сказать, она сказала: "Забудь об этом. Притворись, что я никогда не спрашивала. "

Таким образом, они погрузились в молчание.

Рано утром на них упал луч теплого солнечного света.

Хань Сюэ подошла издалека и появилась позади Чжан Руочена с мечом на спине. Она сказала незрелым голосом: "Господин, великий магистр просил передать, что хочет встретиться с вами наедине. Ему нужно поговорить с вами о некоторых вещах".

Чжан Руочен встал, чтобы уйти.

Позади него раздался голос Хуан Яньчэня. "Чжан Руочен, сегодня вечером... приходи ко мне в комнату. Я буду ждать тебя".

Шаги Чжан Руочена слегка замедлились. Он понял ее смысл. Со звуком "хм" он продолжил идти и ушел вместе с Хань Сюэ.

Чжан Руочен снова увидел Меченого Святого Сюаньцзи и обнаружил, что старик стал еще более неприхотливым. Он сидел на деревянной скамье и плел бамбуковую корзину, как простой деревенский бамбуковый мастер: в нем не было и следа того блеска, которым должен обладать невиданный святой меча.

Он словно вернулся к основам!

Руки святого меча Сюаньчжи были покрыты морщинами. Каждое его движение было плавным, каждый кусок бамбука был сплетен очень ровно. Когда он закончил, плетеная бамбуковая корзина получилась очень изящной.

"Сяосюэ, возьми!"

Меч Святой Сюаньцзи передал бамбуковую корзину Хань Сюэ с улыбкой на лице.

"Большое спасибо, Великий Мастер".

Хань Сюэ взял бамбуковую корзину и ушел.

Меч Святой Сюаньцзи смотрел на спину Хань Сюэ своими старыми глазами, которые сузились, когда он улыбнулся. "Тысячекостное физическое качество, гений в Дао меча. Руочен, ученица, которую ты взял, практикует Меч Один до седьмого уровня. Она более талантлива, чем ты. Ее будущие достижения просто невообразимы".

Чжан Жучэн встал рядом со Святым Мечом Сюаньцзи и сказал: "Квалификация Сюэ Эр действительно единственная, которую я когда-либо видел в своей жизни. Она может освоить любую технику владения мечом, как только научится ей. Не так давно я дал ей советы по Первому мечу. Я не ожидал, что она так скоро достигнет седьмого уровня".

Через некоторое время Меч Святой Сюаньцзи спросил, "Ты сказал Янчен правду?".

Чжан Руочен кивнул головой и сказал: "Поскольку она уже догадалась, я не хотел скрывать от нее. Пусть все идет своим чередом. Кто может сказать, будет ли это благословением или проклятием".

Меч Святой Сюаньцзи очень спокойно сказал: "Вы с ней действительно живете трудной жизнью, в которой так много взлетов и падений. Это не обязательно плохо для вас".

Чжан Руочен покачал головой с язвительной улыбкой и сказал: "Я обнаружил, что ваше царство, похоже, продвинулось на шаг вперед, вернувшись к истине. Может ли быть, что Мастер прорвался в это царство?"

Святой Меч Сюаньцзи с улыбкой покачал головой и сказал: "Не так-то просто прорваться в это царство. Однако за последнее время в моем сознании произошли некоторые изменения. Теперь я легко отношусь к победе или поражению, жизни или смерти".

"Возможно, ты тоже сможешь это понять, когда достигнешь этой сферы. Когда ты сталкиваешься с тем, что должно произойти, ты можешь принять это с радостью. Когда вы сталкиваетесь с тем, что не должно происходить, вы также можете принимать это с радостью".

"Это не то, что я хотел сказать. Я попросил тебя прийти сюда в этот раз, чтобы поговорить с тобой о трех вещах".

Сказав это, Меч Святой Сюаньцзи сел на пол. Чжан Жучэн поправил свой халат и почтительно сел напротив него, внимательно слушая.

Меч Святой Сюаньцзи сидел прямо, и его внушительная манера вдруг стала немного более свирепой, когда он спросил: "Меч, который ты использовал на Горе Свитков, это Меч Пустоты Тысячекостной Императрицы, не так ли?"

"Да." ответил Чжан Жучэн.

Святой Меч Сюаньцзи сказал: "Знаешь ли ты, что существует легенда о Мече Пустоты?"

В средние древние времена императрица Тысячи костей сражалась с богом и убила его мечом Пустоты.

Однако после этого боя императрица Тысячекостного исчезла".

"Позже в Хребте Падения Богов появилось таинственное Кладбище Погибших Богов. Говорят, что Императрицу Тысячи Костей видели входящей в Кладбище Погибших Богов и больше не выходившей оттуда."

"Неземной мир?" - спросил Чжан Жучэн.

В глубине Кладбища Погибших Богов находился легендарный Небесный мир.

Это было место, которое никто не мог покинуть, войдя туда.

"Это и впрямь Небесный мир".

Святой Меч Сюаньцзи кивнул и сказал: "Кто-то предположил, что Императрица Тысячи Костей, должно быть, что-то обнаружила в тот раз, поэтому она вошла в Небесный мир одна со своим мечом, чтобы предотвратить неизвестную скрытую опасность".

"Говорят также, что бог, убитый Императрицей Тысячекостной, сбежал из Небесного мира".

"Существовали разные мнения. Никто не знал, что было правдой, а что ложью. Однако одно было точно: рейфы и Свирепый Демон не могли сбежать с Кладбища Погибших Богов. Это должно быть связано с Тысячекостной Императрицей".

Чжан Жучэн нахмурился, а затем кивнул головой и сказал: "Боюсь, что только Тысячекостная Императрица смогла одолеть рейфов в Неземном мире".

Святой Меч Сюаньцзи серьезно сказал: "Однако в твоей руке появился Меч Пустоты. Тысячекостная Императрица, скорее всего, пала. В результате, Кладбище Усопшего Бога теперь является неопределенным фактором, и эти рейфы и Свирепый Демон могут сбежать в любой момент. Если так, то боюсь, что процветающий Восточный Регион в одночасье превратится в ад".

Чжан Руочен холодно вздохнул и наконец понял, что что-то не так.

"Конечно, все это лишь мои предположения. Никто не может сказать наверняка, какова текущая ситуация в глубинах Кладбища Умершего Бога".

Меч Святой Сюаньцзи улыбнулся, немного разрядив торжественную атмосферу, и сказал: "Я сказал тебе это, чтобы ты насторожился."

Меч Тщеславия - высшее святое оружие, наполненное духовностью. Он не случайно оказался в ваших руках. Скорее всего, он попал к вам по собственной инициативе".

"Если в один прекрасный день рейфы в Неземном мире успешно сбегут, единственным решением будет вернуть Меч Пустоты на Кладбище Погибших Богов и найти Императрицу Тысячи Костей. Если ты найдешь ее, то сможешь положить конец катастрофе".

Чжан Жучэнь сказал: "Я обязательно запомню ваши слова, учитель".

Меч Святой Сюаньцзи сменил тему. "Второе: поскольку в девятый день девятого месяца по лунному календарю между мной и Святым Меча Девяти Спокойствий будет бой не на жизнь, а на смерть, необходимо заранее все подготовить".

"Учитель..." Чжан Жучэнь прервал его.

Святой Меч Сюаньцзи поднял руку и не дал Чжан Жучэню сказать то, что он хотел. Затем он поднял руки и сблизил их на своих бровях.

Между его бровями появилось серебристое пятно света.

Из его бровей вылетел Святой Меч и завис в воздухе между ними.

Меч был длиной четыре фута и шириной три дюйма, но его лезвие было неровным, как плотницкий квадрат.

Тело меча было очень гладким, словно сделанным из чистого серебра, на нем медленно проступали печатные белые линии.

"Этот меч называется "Даотянь". Начиная с поколения патриарха, он передается уже 16 поколений. В каждом поколении святой охраняет его и хранит огромный секрет".

Чжан Жучэнь спросил: "Какой секрет?".

Святой Меч Сюаньцзи с улыбкой покачал головой и сказал: "Я не знаю, в чем секрет. В Поле Куньлуня есть шесть подобных мечей, разделенных на шесть жил и возглавляемых шестью людьми. Сейчас неподходящее время, чтобы узнать это. Даже шесть Владетелей Мечей тоже не знают о роли Шестирукого Божественного Меча."

"Если я потерплю поражение и погибну в схватке со Святым Меча Девяти Спокойствий, ты станешь следующим Держателем Меча Даотянь."

Отнесите мое тело и меч Даотянь в место захоронения мечей Мингван в Центральном регионе и похороните меня вместе с бывшими патриархами. Когда вы приедете туда, кто-нибудь расскажет вам все естественным образом".

"Место Захоронения Меча Мингван".

Чжан Жучэнь повторил и запомнил это. Он сказал: "Мастер не проиграет и обязательно победит Святого Меча Девяти Спокойствий на Конференции Техники Меча."

"Мое Состояние Сердца намного превосходит его, и вероятность победы составляет 70%. Мы только заранее договариваемся на случай, если я не выиграю". Ученик Меча Даотянь не должен быть прерван".

С уверенной улыбкой на старом лице, Святой Меч Сюаньцзи, казалось, был очень уверен в своем Дао меча.

Чжан Жучэн спросил: "Так что же третье?".

Святой Меч Сюаньцзи слабо улыбнулся и убрал Святой Меч Даотянь, сказав: "Третья вещь - это помочь тебе практиковать Изменение 36 Форм, чтобы ты не раскрыл свою личность при встрече с древними монстрами в будущем."

Чжан Жучэн последовал за Святым Мечом Сюаньцзи, чтобы практиковать Изменение 36 Форм. Они не останавливались, пока не наступила ночь.

Чжан Руочен вернулся в уединенный каменный дом и планировал продолжить практиковать Изменение 36 Форм в одиночестве.

Вдруг он остановился и вспомнил слова Хуан Яньчэня.

После секундного колебания Чжан Руочен встал и вышел из уединенного каменного дома. Ступая по мягкому лунному свету, он направился в комнату Хуан Яньчэня.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2174998>